МАСОРЕТЫ И ПУНКТУАЦИЯ БИБЛЕЙСКОГО ИВРИТА

Библейский иврит был первым классическим языком, в котором присутствовала систематическая пунктуация. По сравнению с современными языками система была комплексной: в иврите чаще используются знаки пунктуации, чем буквы в английском алфавите, и они применяются не только между фразами, но практически к каждому слову Священного Писания, очень точно указывая на связь каждого слова с другими во фразе, а также разделяя каждое предложение, разбивая на иерархически упорядоченные группы слов. Эта сложность в сочетании с иногда существенными орфографическими различиями между печатными изданиями привела к тому, что многие изучающие язык полностью пренебрегли пунктуацией в иврите.

Появление компьютерной верстки, и в частности включение этих знаков в магнитный текст *Biblia Hebraica Stuttgartensia*, бросает вызов учёным в области лингвистики и вычислительной технике к сотрудничеству в более детальном анализе этой пунктуации, чем когда-либо прежде. Но даже без дальнейших исследований она дает возможность анализировать логические структуры еврейского текста с помощью компьютера, а также применить полученные результаты к переводу Библии и к проверке перевода. Настоящая статья представляет собой предварительную попытку стимулировать такой диалог, во-первых, путем детального рассмотрения исторического фона, который породил отчетливо еврейскую систему пунктуации, а во-вторых, предоставив краткое описание наиболее распространенных элементов этой системы.

Исторический фон.

1. Развитие пунктуации на Западе.

В целом, древние языки не были снабжены пунктуацией. В некоторых египетских поэтических текстах знаки строки и строфы существуют как вспомогательные средства для читателя, а некоторые раннегреческие надписи используют вертикальный эллипсис в качестве разделителя фраз или предложений. Только знак препинания *параграфос*, очевидно, Аристотелю был известен как обозначение начала новой темы.

Изобретение пунктуации для обозначения грамматической или логической структуры текстов обычно приписывают Аристофану Византийскому. Будучи главным библиотекарем Александрии (около 195 года до н. э.), Аристофан отвечал за копирование и аннотирование многих произведений классической греческой литературы. При этом он добавил придыхание и акценты и разработал простую трехчастную систему пунктуации, при которой текст разделялся точками, помещенными в конце слов: короткое предложение имело точку посередине (*комма*), фраза - внизу(*колон*) и предложение - (*периодос*). Несмотря на свои очевидные преимущества, эта система почти не использовалась после Аристофана, за исключением нескольких неясных поэтических текстов.

Латинские надписи, в отличие от греческих, обозначали деление слов маленькой точкой. В начале общей эры эти точки также использовались в книгах, и возникла система абзацев, сходная с греческой: новая тема вводилась путем начала новой строки и изменения отступа, как и в современных европейских языках (за исключением того, что вместо отступа строка расширялась в левое поле как "висячий абзац"). Эта практика особенно использовалась в текстах, которые сочинялись для публичного чтения вслух (Цицерон использовал их для обозначения естественных перерывов в своих латинских речах, как Демосфен в греческих) и были сравнительно недолговечны. Несмотря на редкие попытки возродить систему Аристофана для латыни (прежде всего Аэлиусом Донатусом, который был наставником Иеронима), с четвертого по девятый век единственным последовательно подчеркнутым латинским текстом (и то только *параграфосом*) является Вульгата Иеронима.

Только под влиянием Карла Великого в девятом веке в Западной Европе появились системы пунктуации. К этому времени церкви начали использовать *Neumes* как раннюю музыкальное обозначение для пения, и некоторые из них, наряду с Аристофановой *коммой* и *периодисом*, были

постепенно добавлены к схеме пунктуации, в частности *punctus elevatus* (!) и *punctus questivus* (?). Они выполняли двойную функцию: указывали как на изменение тона, так и на грамматический нюанс. Хотя эта система была полностью развита к двенадцатому веку, она в основном ограничивалась пением, и только после изобретения книгопечатания она стала постоянно использоваться. В работе Кэкстона нет очень четкой связи между пунктуацией и синтаксисом; последовательное современное использование пунктуации на богослужениях ясно восходит только к пятнадцатому веку (вероятно, к венецианскому печатнику Альду Мануцию, ум. 1515 или, возможно, к его внуку с тем же именем).

2. Пунктуация в иврите

Масоретская еврейская пунктуация похожа на ту, что основана на невмах, поскольку она очень тесно связана с музыкальным тоном, используемым в заклинании. Она отличается в двух основных отношениях: с одной стороны, она гораздо всеобъемлюща, а с другой, она стала нормой для всех евреев, которые читали свои священные писания, как только она была введена. Оба эти различия были вызваны политическими, религиозными, социальными и экономическими факторами, кульминацией которых стало появление *масоретского текста* в десятом веке.

а. Еврейские центры обучения, мишна и талмуд.

После разрушения храма Галилея стала административным центром иудаизма. Синедрион переехал в новый город Тивериаду, а еврейские религиозные училища (называемые *ешивот*) переехали из Иерусалима в Тивериаду и Кесарию. Эти учебные центры служили двум целям. Они были центрами обучения раввинов тому, что впоследствии стало известно как *микра* (письменный закон Писания) и устные учения великих ученых, *мишна* (повторяемая по памяти). Они также были институтами продвинутой науки, где высококвалифицированные раввины, работающие под руководством официально назначенного ученого по имени *наси* (буквально "принц"), посвятили себя созданию единого и нормативного толкования устного закона. Первыми плодами этого исследования стали трактаты мишны, появившиеся в третьем веке н. э. под руководством Иуды ха-Наси. Они были почти полностью произведены в училище Тивериады.

Между тем подобные училища были созданы в Суре и Нехардее в Вавилоне. Вавилонские училища были поставлены под прямой контроль *реша галута* ("глава изгнания" или "экзилиарх"), что впоследствии имело серьезные последствия. Качество научных знаний, полученных Тиберийской и Вавилонской школами, трудно переоценить. В них тысячи студентов обучались строго в течение многих лет, и те, кто окончил и покинул школу, должны были возвращаться дважды в год на месячный курс под названием *калла* (окончание учебы). Между школами существовало сравнительно свободное передвижение и, следовательно, обмен информацией.

Итак, когда мишна считалась практически канонической, ученые из школ Палестины и Вавилона взяли на себя задачу расширить ее, включив в нее все основные учения величайших еврейских ученых, что и завершили они в пятом веке.

Так появилась *гемара* (другое слово для "завершения"), которая приняла различные формы в Тивериаде и Суре. Палестина попала под контроль Константинополя, и начались гонения при сменявших друг друга христианских императоров. Там часто прерывалось еврейское обучение, но иудаизм продолжал процветать в Вавилоне. Вероятно, именно по этой причине палестинская гемара намного короче вавилонской(всего около трети ее длины) и не охватывает всех трактатов мишны. Мишна и гемара вместе с некоторыми другими сочинениями составляли талмуд(учение). Вавилонская рецензия называется *Талмудом Бавли* или *Вавилонским Талмудом*, в отличие от неуместно названного *Талмуда Йерушалми* или *Иерусалимского Талмуда*.

Следует подчеркнуть, что с точки зрения раввинов устный закон мишны и гемары, хотя и собирался в академиях на протяжении веков, был не менее авторитетен, чем микра. Как и текст Торы, она была дана как посыл Моисеем. Раввинская экзегеза на Исх.24:12 говорит, что скрижали - это Декалог, закон - это писание, заповедь - это Мишна, "то, что я написал" - это Пророки и Писания, а "учить их" - это гемара: "... это говорит нам, что все это было дано Моисею с Синая".

б. От Талмуда до масоретского текста.

Тора, или Пятикнижие, издавна была стержнем еврейских писаний и потому передавалась с величайшей тщательностью. Остальные священные писания, Пророки и Писания, не были так тщательно сохранены. Это было до тех пор, пока синод Ямнии в последнем десятилетии первого века нашей эры окончательно согласовал канон еврейских Писаний. К тому времени в обращении находилось несколько

различных еврейских (и арамейских) текстов. Хотя различные школы попытались подготовить согласованный текст, раввины смогли принять окончательное решение только после достижения консенсуса в толковании всего текста Священного Писания. Талмуд был воплощением этого консенсуса.

Но между составлением мишны и составлением гемары язык евреев в Палестине изменился. Мишна написана на иврите, но не на иврите Священных Писаний, а на относительно похожем языке. Иногда утверждается, что древнееврейский язык был заменен арамейским в качестве разговорного языка до общей эры. Это, конечно, неправда: еврейский революционер Бар Кохба писал письма своим родным и друзьям, некоторые на арамейском, а некоторые на иврите, между 132 и 135 годами н. э. Существует, по крайней мере, возможность того, что даже в третьем веке нашей эры на языке мишны говорили обычные люди, а не только еврейские ученые. Но гемара написана на арамейском языке. Ясно, что к пятому веку оба: и библейский, и мишнаитский иврит, были "древними" языками, известными только ученым.

Конечно, иврит продолжал преподаваться. В то время, когда лишь немногие высокообразованные европейцы умели читать и писать, еврейская система образования была очень развитой.Образование детей мужского пола было религиозным обязательством, и начальные школы существовали во всех городах и многих селах. Мальчики начинали изучать Священное Писание с шести лет. Некоторые продолжали изучать мишну с десяти лет, а наиболее способные изучали талмуд с четырнадцати. Но из каждой тысячи мальчиков, начавших учиться в школе, только один мог стать опытным ученым. Если Священные Писания должны были выжить, необходимо было разработать новые виды помощи читателям.

Самые ранние еврейские рукописи, как и многие древние языки, не имели системы пунктуации (за исключением начала новой строки для обозначения новой темы), а также в древнееврейском алфавите не было гласных. Ни одно из этих упущений не было важным, поскольку пока иврит был разговорным языком. Случаи, когда гласный легко мог быть ошибочным, в какой-то степени обслуживались в ранний период вставкой согласных, чтобы помочь читателю: **h** для звука **a**, **y** для **e** или **i** и **w** для **u** (хотя многие неясности остались). Полные остановки были вставлены, чтобы разделить текст на предложения или стихи, возможно, еще во втором веке до нашей эры. И большинство стихов были помечены, чтобы указать наиболее важную паузу, которую нужно сделать при чтении вслух. До появления талмуда раввины завершили работу, изменив их для обеспечения последовательности, и добавили другие знаки для уточнения текста. Вертикальная черта | была создана между словами, когда считалось необходимым уточнить, где заканчивается одно и начинается другое (меж словесные промежутки не регулярно использовались), и были введены знаки ударения. В древнееврейском языке большинство слов ударяются либо на последнем, либо на предпоследнем слоге (очень небольшое число ударений на предпоследнем, а также на нескольких более длинных словах имеет вторичный тон), и очень важно знать, где это ударение ставится. Произнесение ударения на неправильном слоге может резко изменить значение слова. Эти задачи были завершены и согласованы к шестому веку. К сожалению, никаких рукописей этого периода не сохранилось. Но мы знаем от более поздних авторов, что *Кодекс Гиллеля*, приписывается рабби Гиллелю бен Моисея бен Гиллеля около 600 года н. э., а *Кодекс Муга* считался авторитетным. После почти 500-летнего научного труда был, наконец составлен окончательный текст еврейской Библии.

Это могло было стать концом работы школ. Но исчезновение иврита как разговорного языка поставило новую задачу: без гласных в тексте было очень трудно и даже, невозможно, чтобы кто-либо, кроме раввина, понимал Писание или произносил его правильно. Необходимо было разработать систему вокализации и (поскольку сам текст теперь считался окончательным) вставить его без внесения изменений в буквы текста. Для достижения этой цели раввины начали разрабатывать систему точек, чтобы представлять различные гласные. Еврейское слово, обозначающее точку или пятно, - *никкуд* (это слово используется для описания пятнистого скота Иакова в Быт.30:39). Родственное и очень похожее слово *нокед* означает *пастуха*, и мы можем представить себе типичный раввинский каламбур, что точка - это пастух, направляющий читателя.

Поскольку задача раввинов, начиная с шестого века, состояла уже не в том, чтобы установить консенсус, а в том, чтобы прояснить и сохранить традиции, которые уже были согласованы в школах, их обычно называют *масоретами*(традиционалисты). "Заостренные" тексты (тексты со всеми гласными, представленными точками) впервые появились в Тиверии в шестом веке. Но эта самая ранняя форма точек (иногда называемая *протопалестинским никкудом*) была сложной и принимала различные формы в разных школах.

В шестом и седьмом веках вавилонские раввины разработали более простую и согласованную систему, *никкуд бавли*, с гласными точками, расположенными над согласными, в то время как в Тиверии начали

создавать другую систему, которая помещала гласные преимущественно под согласными. Этот *тивериадский никкуд* в конце концов стал доминировать и является основой того, что мы теперь называем масоретским. К восьмому или девятому веку цели раввинов и масоретов, по-видимому, были достигнуты: среди ученых-раввинов был достигнут полный консенсус относительно текста всех священных писаний и его правильного толкования.

Девятый век, однако, ознаменовался возникновением нескольких угроз традициям иудаизма, угроз, которые существенно изменили воспринимаемую роль масоретов. Хотя в то время классическая греческая литература была неизвестна в Европе (возможно, за исключением ирландских монастырей), она долго сохранялась при халифате. К девятому веку она была распространена в арабском переводе. Еврейские общины становились все более урбанизированными, и арабский язык был повседневным в торговле в городах и поселках. Сама Тиверия, попавшая под византийский контроль, была захвачена арабами в 636 году. Греческие философские идеи, особенно аристотелевская, платоническая и неоплатоническая философия становилась все более популярной и во многих случаях разрушала древнееврейские традиции. Многие евреи были привлечены к гностицизму, и такие труды, как *Сефер Йецира* (*Книга творения*, которая утверждала, что была написана самим Авраамом), получили широкое распространение, пересказывая библейские повествования о сотворении мира в неоплатонических или гностических терминах. Среди многих представителей новой городской элиты аристотелевская этика бросала вызов традиционным еврейским верованиям. Персидский еврей Хиви аль-Балхи, который "обратился" в гностицизм, даже произвел на свет адаптированный текст Священного Писания, из которого, как из Шекспира Боудлера, был удален весь "оскорбительный" материал!

Совсем другим, но столь же проблематичным движением с раввинской точки зрения была быстро растущая караимская секта. Должность *реша галута* (экзилиарха) в Вавилоне превратилась в наследственную, но наследование ее зависело от согласия халифа. Во второй половине восьмого века правящий халиф отказался подтвердить преемственность Анана бен Давида, избрав вместо него своего младшего брата. Реакцией Анана было создание "новой религии", которая, как он утверждал, была компромиссом между иудаизмом и исламом. Его *Сефер хаМицвот*(*Книга заповедей*), написанная около 770 года, утверждала полный авторитет еврейской Библии, но отвергала как талмуд, так и авторитет раввината в толковании Писания, которое считалось самоочевидным для всех читателей. Подчеркивая этот принцип, его последователи, поначалу назывались ананиты, принявшие название *караимы* (собственно *караиты* от древнееврейского глагола, означающего "читать"). Эти "библейские читатели" придумали термин "раввиниты" для тех, кто следовал авторитету талмуда. К середине девятого века караимы, под предводительством Даниила аль-Кумиси, распространились из Вавилона в Палестину и привлекли к себе немалое количество почитателей.

Учитывая вполне реальную возможность того, что большое число евреев будет читать и толковать Библию без ссылки на раввинскую ортодоксию, для "раввинских" масоретов оставалось одно окончательное решение: ограничить число способов толкования Библии, навязав ей систему пунктуации, которая была бы настолько точной, что почти во всех случаях была бы абсолютно однозначной.

Метод, который они приняли, был изобретательным сочетанием древних традиций с новыми технологиями. Мы уже отмечали, что основные разделения в стихах существовали, по меньшей мере, тысячу лет, и в целом за ними последовали масореты, хотя некоторые из них были пересмотрены в интересах большей последовательности. Музыкальная традиция для произношения нараспев Писания также была установлена, хотя неизвестно, как долго она существовала в устойчивой форме. Следуя этим двум системам, масореты действительно были "традиционалистами". Их новшеством было завершение пунктуации стихов строго математическим способом.

Хотя главной задачей раввинов всегда было сохранение и толкование Священного Писания, многие из них также были известны своими знаниями в других областях. Особенно это касалось вавилонских раввинов. Еще в третьем веке нашей эры рабби Самуил из Нехардеи, внесший значительный вклад в развитие Вавилонского Талмуда был также известен своими познаниями в астрономии, медицине и гражданском праве. Он также ввел правило, которое должно было изменить природу раввинской науки: евреи в изгнании подчинялись гражданским законам государства, в котором они жили.

К концу седьмого века высокоразвитая математика Индии распространилась на Северную Месопотамию, где она была горячо принята исламскими учеными. В начале девятого века Дом Мудрости был построен в Багдаде, недалеко от Нехардеи. Это был, с одной стороны, центр перевода и сохранения древних текстов (особенно основных греческих математических трудов), и именно здесь расцвела исламская математика. Возможно, самым влиятельным ученым был Аль-Хорезми, чье имя дало нам

слово *алгоритм,* и одна из работ которого ввела слово *алгебра* (Аль-Джабр, "восстановление"). Среди многих новшеств он разработал новую математику десятичных дробей и двоичного деления, чтобы вычислить время, когда новолуние будет впервые видно, и направление Мекки, таким образом, связывая исламскую религию и науку неразрывно. Что еще более важно для наших нынешних целей, Аль-Хорезми также установил математические модели для очень сложных мусульманских правил наследования, которые также были обязательны для еврейских изгнанников на исламской территории. Это относилось ко всем еврейским школам, поскольку даже Тиверия теперь находилась под исламским контролем. Математика, по крайней мере, в какой-то степени, была теперь важным инструментом как для еврейских, так и для мусульманских религиоведов.

Прямых доказательств того, что масореты были обучены математике, нет, но вероятность этого кажется существенной. Двоичное деление и деление текста Священного Писания быстро стало фокусом их пунктуации, которая сочетала в себе традиционную музыкальную нотацию с последовательным бинарным анализом составляющих каждого стиха Священного Писания. Эта задача была доведена до своего впечатляющего завершения в двух различных формах в Тивериаде рабби Бен Нафтали и рабби Бен Ашер в первой половине десятого века. Современные печатные тексты следуют почти исключительно тексту Бен Ашера.

Мерой строгости работы этих раввинов является то, что после изготовления масоретского текста все рукописи копировали в точности. И хотя первая печатная еврейская Библия была выпущена только 500 лет спустя, она чрезвычайно точна масоретскому тексту самых ранних дошедших до нас рукописей. Во всех существенных отношениях Библия, которую завершили Бен Ашер и Бен Нафтали, оставалась единственным принятым текстом еврейской Библии в течение тысячи лет.

Еврейская орфография и система пунктуации

1.Консонантные буквы и про-масоретские знаки

Еврейский алфавит имеет 23 согласных знака, пять из которых имеют отличную форму, когда они находятся в конце слова.

Стихи разделяются двоеточием, называемым *соф-пасук*(׃). Слова могут быть соединены чертой, *маккефом*(־) как, например, в Быт.1:2 עַל־פְּנֵי. Таким образом можно соединить несколько слов. В Быт.25:5 мы читаем: אֶת־כָּל־אֲשֶׁר־לוֹ. Когда слова соединяются маккефом, они фактически становятся одним словом, и все, кроме последнего, теряют свои акценты (но они могут сохранять вторичный тон).

Один символ, вертикальная черта (׀), выполняет как про-масоретскую, так и масоретскую задачи. Как про-масоретский знак он называется *пасек* и выполняет многоразличные функции. Наиболее распространенными являются следующие:
а) чтобы предотвратить двусмысленность в разделении слов
б) разделять одинаковые буквы в конце и начале соседних слов
в) отделять слова, которые идентичны или очень похожи
г) разделять слова, которые противоречат друг другу по смыслу (например, Бог и грешник)
е) отмечать аббревиатуры.
Его использование в системе масоретских акцентов будет отмечено ниже.

2. Масоретские огласовки и знаки

а. Вокализация: огласовки

Точки никкуд, которые тиверийские масореты использовали для обозначения гласных, обычно пишутся ниже согласного, за которым они следуют. Следует отметить, что существует несколько различных способов транслитерации их названия.

б.Другие непунктуационные знаки

Большинство букв древнееврейского алфавита можно изменить, вставив точку под названием *дагеш* в середине, как в בּ. Эта точка имела три функции в соответствии со своим контекстом: в буквах בגדכפת она делает звук твердым. Без дагеша звук становится мягким. При использовании таким образом это называется *дагеш слабый*. В других буквах, кроме ה звук получался более сильным и протяжным, почти удвоение согласной. Это называется *дагеш сильный*. В הּ (где точка называется *маппик*) она говорит

читателю, что нужно дать полное произношение звуку **h**, а не просто удлинить гласную перед ним. Маппик также иногда используется с א. Когда он используется, он располагается в основании буквы. В *Biblia Hebraica Stuttgartensia* это встречается только четыре раза: в Быт.43:26, Лев.23:17, Иов.33:21 и Ездр.8:18.

Рафе - это маленькая черточка, написанная над согласной как כֿ. Этот знак широко использовался масоретами в качестве галочки, чтобы показать, что слабый дагеш был опущен намеренно, а не по ошибке писца. Он редко встречается в печатных изданиях.

Масоретский кружочек(כ֯) является эквивалентом маркера сноски, привлекая внимание читателя к вариантному чтению или другой заметке.

Метег(כֽ) используется для обозначения вторичного тона, напоминая читателю, дать его гласному полное произношение. В *BHS* метег также иногда используется, чтобы помочь читателю отличить краткое **о** от долгого **а**. Идентичный знак используется для обозначения знака препинания *силлук*. На самом деле некоторые акценты выполняют таким образом "двойную обязанность". Но всегда есть четкий алгоритм, чтобы различить их использование.

3. Пунктуационные знаки

В еврейской Библии есть две различные системы пунктуации. Одна используется только в книгах Иов, Псалмы и Притчи. Эта система иногда упоминается как *поэтическая пунктуация*, но термин вводит в заблуждение, поскольку эта система не используется нигде в поэзии. Более подходящее название - "акценты трех книг". Начальные буквы Иова, Притчей и Псалмов на иврите пишутся словом אמת(*эмет*, "истина"), так что система также известна как "акценты эмета". Хотя остальная часть еврейской Библии состоит из тридцати шести книг в большинстве христианских Библий (более или менее следующих за Септуагинтой), на иврите это составляет только двадцать одну книгу: Самуил, Цари и Хроники считаются одной книгой. Ездра и Неемия образуют единую книгу, и двенадцать пророков от Осии до Малахии также считаются одной книгой. Поэтому другая система пунктуации называется "акценты двадцати одной книги". Пунктуационная система "трёх" гораздо сложнее, чем "двадцати одной", и, за одним исключением, не рассматривается в настоящей статье.

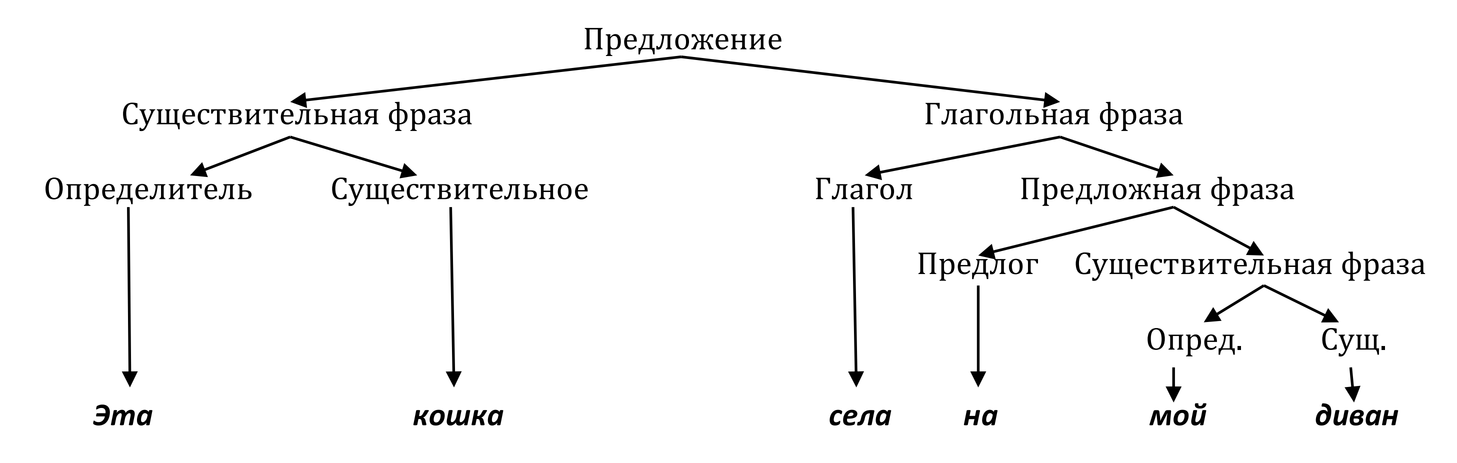
Раввины разделили знаки пунктуации каждой системы на две группы: *мелахим* ("цари") и *мешартим* ("слуги" или "служители"). Христианские грамматики дали им латинские названия *domini* и *servi*. "Цари" - это дизъюнктивные акценты, которые разделяют предложение на фразы, а "слуги" - конъюнктивные: они отмечают слова, являющиеся компонентами фраз, чтобы показать, что они связаны друг с другом. Некоторые из этих знаков написаны в различных формах в различных изданиях еврейского текста. Для простоты мы будем здесь использовать те же формы, что и в *Biblia Hebraica Stuttgartensia*.

а.Дизъюнктивные акценты: мелахим

Следуя работе Бохлиуса в Лютеранском университете Ростока (*Scrutinium Sanct. Scr. ex accentibus*, 1636), среди христианских гебраистов стало модным делить "царей" на иерархически структурированный "правящий класс", состоящий из императоров, царей, князей, наместники и т. д. В последние годы наблюдается возрождение этого подхода, как среди христианских, так и среди иудейских ученых. Хотя эта система очень наглядна и является очень полезным учебным пособием, она не передает того, что на самом деле происходит в тексте: Гезениус-Каутш описывает ее как "источник многообразной путаницы". В дальнейшем акцентам будут даны их традиционные еврейские названия.

Большинство акцентов служат трем целям: они указывают высоту тона, пунктуацию, и они также отмечают ударный слог слова, на котором они стоят. В некоторых случаях эта последняя функция отсутствует. Небольшое количество акцентов пишется после конца слова, на котором они стоят: они называются *постпозитивными*. Некоторые другие, называемые препозитивными, пишутся перед началом слова.

Термин "пунктуация", возможно, сбивает с толку, когда применяется к масоретскому тексту. Эта система на самом деле очень похожа на ту, которая используется при маркировке составных структурных деревьев в лингвистический анализ и может быть проиллюстрирована той же формой древовидной диаграммы, что и:

Категории масоретской системы (за исключением предложения) полностью отличаются от грамматической категории структуры фразы, но структура и многие математические правила для манипулирования ею удивительно похожи. Структура и некоторые из правил рассматриваются в сопутствующей статье, *Масоретская еврейская кантилляция и анализ составляющей. структуры*.

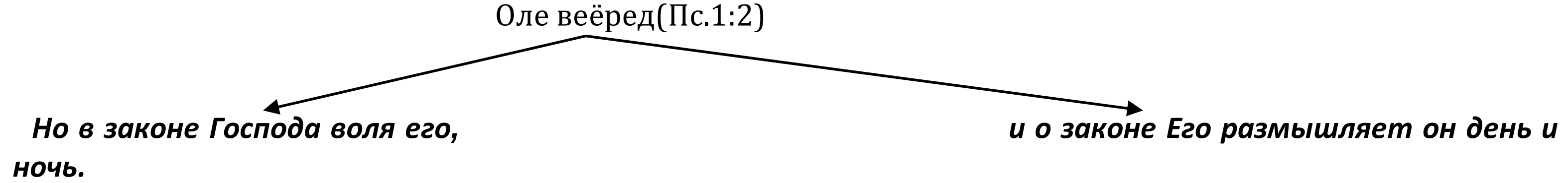
Основные акценты *мелахим* перечислены здесь приблизительно в порядке убывания их дизъюнктивной силы, в основном следуя Уикесу[см. **Избранная библиография** в конце статьи].

Силлук

Силлук - это самый сильный дизъюнктивный акцент, эквивалент современной точки. Он пишется в виде вертикальной черты под ударным слогом последнего слова в предложении. Например, в Быт.1:1 הָאָֽרֶץ, где אָֽ - буква ударная. По внешнему виду он точно такой же, как и метег. В подавляющем большинстве случаев силлук пишется под словом непосредственно перед соф пасук (:), поэтому он обычно избыточен в качестве знака препинания. Но масореты хорошо использовали его в нескольких случаях, когда они не соглашались с разделением предложений, которое они унаследовали от более ранних раввинов. В Быт.35:22, например, конец стиха имеет двойное ударение. Более ранние раввины не ставили соф пасук между словами "и услышал это Израиль" и "сыновей Иакова было двенадцать", хотя структура повествования явно нуждается в этом - кажется вероятным, что это был довольно тонкий способ обойти неприятную тему, минимизировав ее выразительность. Масоретам не было позволено вставлять соф пасук, и они послушно указали текст в том виде, в каком они его получили, но также вставили силлук в конце "и Израиль услышал это", чтобы указать, что в этом месте должно было быть разделение стихов. Аналогичные исправления традиционной структуры стихов можно найти в Исх.20:2 и далее и во Втор.5:6 и далее. Кроме этих исключений силлук всегда является последним ударением на слове. Любой знак, который появляется перед ним, должен быть проигнорирован для целей пунктуации.

Оле веёред

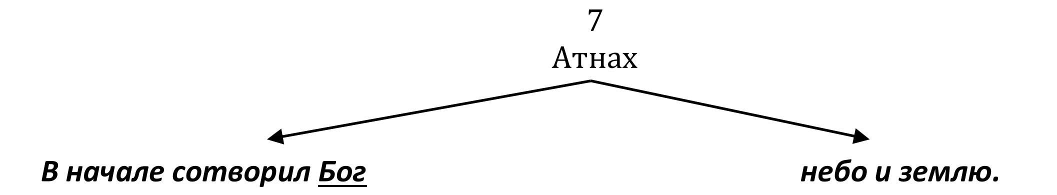
Этот акцент (строго говоря пара акцентов оле א֫ и ёред א֥) используется только в трех книгах, но рассматривается здесь, потому что он имеет дизъюнктивную силу, уступающую только силлук. Он записывается как два знака, как в רְשָׁ֫עִ֥ים (Пс.1:1), חֶ֫פְצ֥וֹ (Пс.1:2). Черточка ёред указывает на начало ударного слога. Ударение пишется на последнем слове (подчеркнуто ниже на русском языке) первой логической половины предложения –

Если слово, несущее ёред, несёт ударение на своём первом слоге, то оле пишется в начале последнего слога предыдущего слова: אֻמְלַ֫ל אָ֥נִי (Пс.6:3).

Атнах

Атнах (иначе называемый *этнахта*) является главным делителем стиха в *двадцать одной книге*, как оле веёред в *трех* книгах. Он записывается под первой согласной ударного слога слова как в אֱלֹהִ֑ים (Быт.1:1) и делит стих на две логические половины –

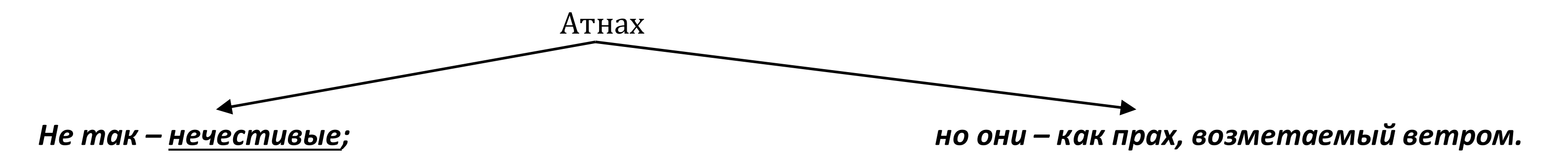

Но эти логические части могут быть разными по длине, как в Быт.1:7 –

Атнах

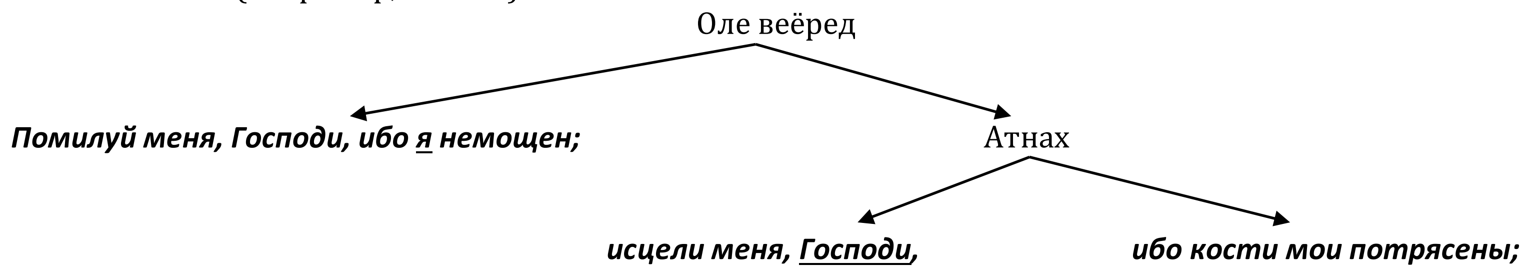
И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью.

И стало так.

В трех книгах атнах может быть главным разделителем в сравнительно коротких стихах (напр.в Пс.1:4) –

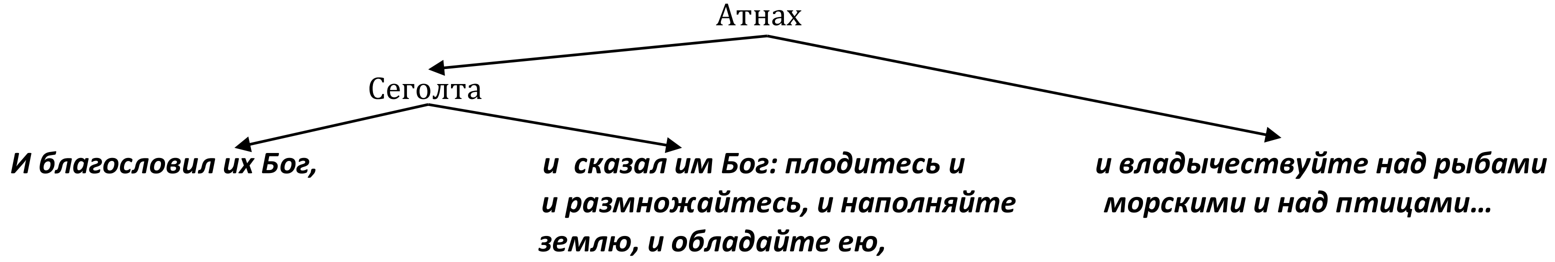

В стихах, разделенных оле веёредом, атнах используется, где это необходимо, для разделения второй половины стиха (например,в Пс.6:3) –

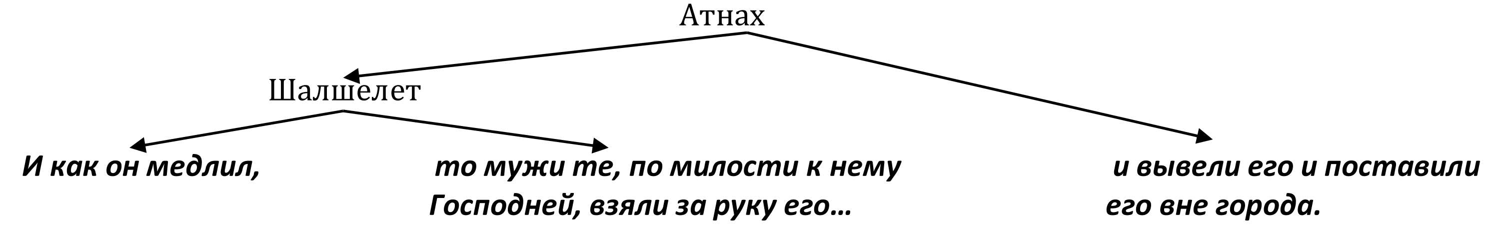

Сеголта и шалшелет

Сеголта используется в *двадцати одной книге* только в качестве основного подразделителя первой половины стиха (раздел, заканчивающийся с атнахом). Она написана выше и после (вверху слева) слова, которое её несет: אֱלֹהִים֒ (она *постпозитивна*). Поэтому в отличие от большинства знаков акцентуации, этот знак не дает никакого указания на ударный слог. Быт.1:28 –

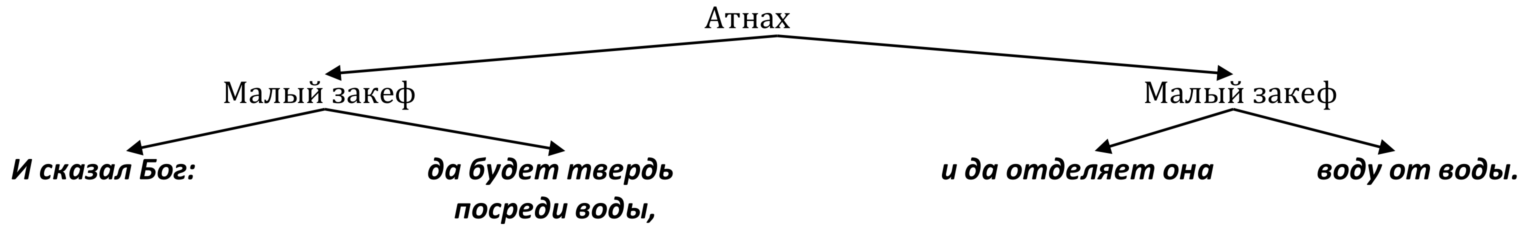

Шалшелет - это редкий вариант сеголты: он музыкален, но не грамматически различен и встречается семь раз, когда сеголта появляется на самом первом слове стиха. Он состоит из двух знаков: вертикальной черты(|) , используемой как пасек (см. выше), и символа א֓ . Таким образом, первое слово Быт. 19:16 имеет знак акцентуации וַֽיִּתְמַהְמָ֓הּ|. Стих разделен следующим образом –

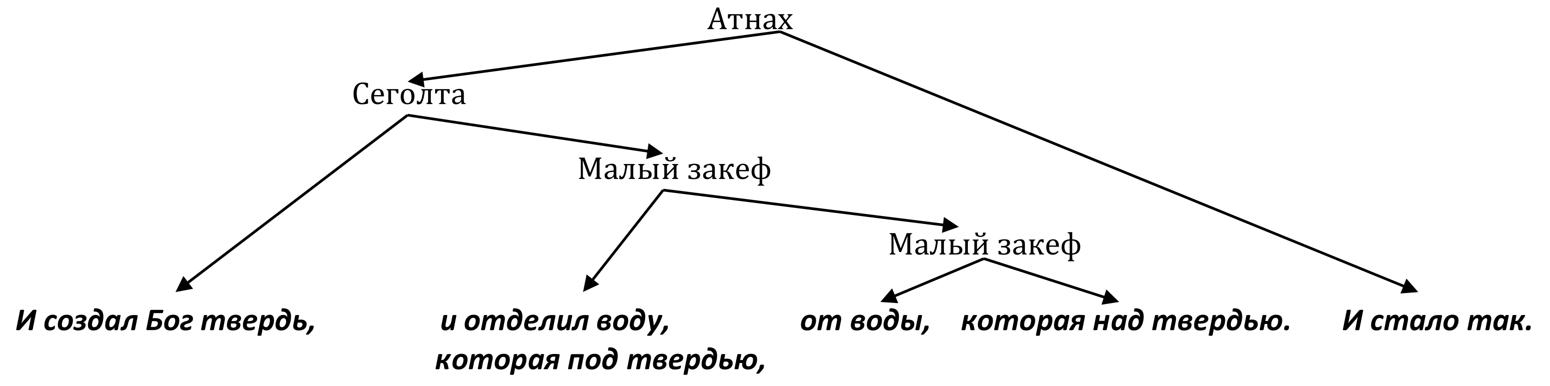

Говорят, что атнах *доминирует* над сеголтой или шалшелетом (этот термин используется раввинами, а также в современных математических описаниях составных структур). В структурном плане один узел доминирует над другим, если существует путь от первого ко второму, который следует только за нисходящим направлением стрелок.

Закеф

Закеф имеет две формы: *малый закеф* и *великий закеф*. Малый закеф пишется как маленькое двоеточие над началом ударного слога: אֱלֹהִ֔ים (Быт.1:6). Он может разделить одну или обе половины стиха как в Быт. 1:6 –

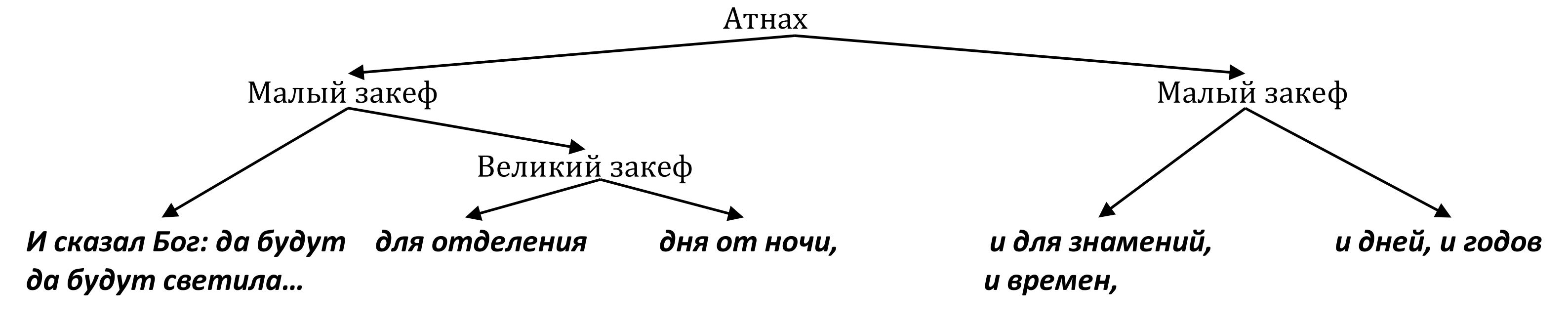

В отличие от пунктуации, рассмотренной до сих пор, малый закеф может разделить фразу более чем на две части. В таких случаях первое доминирует над вторым (Быт. 1:7) –

Здесь сеголта доминирует над обоими закефами. Она сразу же доминирует над первым (это первый узел вверх от него), а первый закеф сразу же доминирует над вторым.

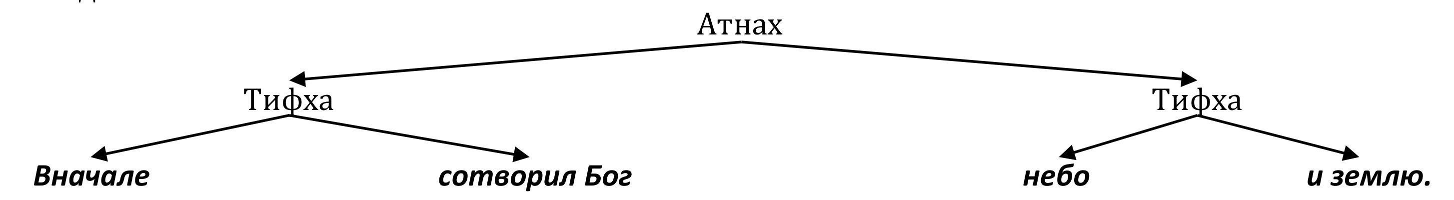
Великий закеф, несмотря на свое название, обычно является менее сильным дизъюнктивом, чем малый закеф (имена относятся к музыкальному, а не грамматическому значению), и часто используется для обозначения подфразы, состоящей только из одного слова. Он пишется как малый закеф, за которым сразу же следует маленькая черта: לְהַבְדִּ֗יל. Пунктуация Быт 1:14 –

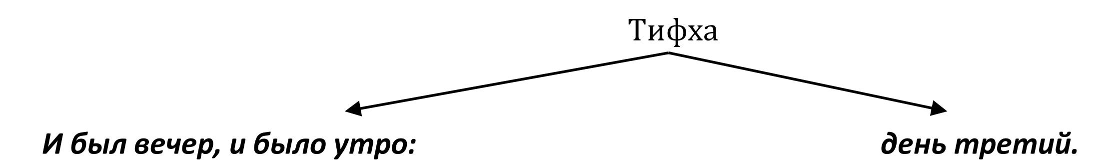

Тифха

Тифха (также называемая *тархой*) отмечает разделение непосредственно перед силлуком или атнахом. В *двадцать одной книге* пишется ниже начала ударного слога: בְּרֵאשִׁ֖ית.

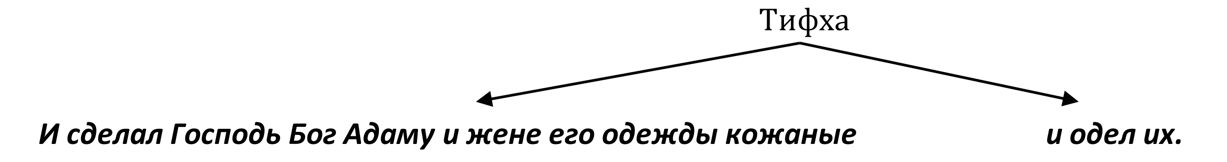
Полная дизъюнктивная схема в Быт.1:1 –

В коротких стихах, которые не нуждаются в сильной дизъюнкции, тифха часто является главным знаком пунктуации. Примером может служить Быт.1:13 –

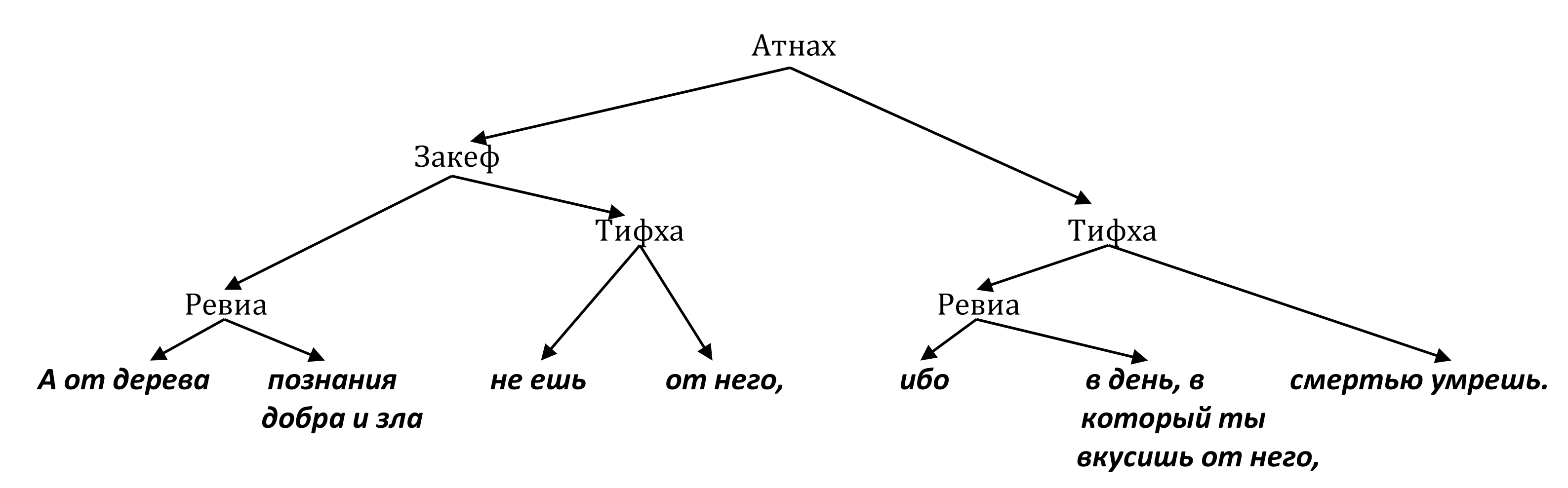

То же самое иногда верно и для более длинных стихов, где нет сильной дизъюнкции, например, Быт. 3:21 –

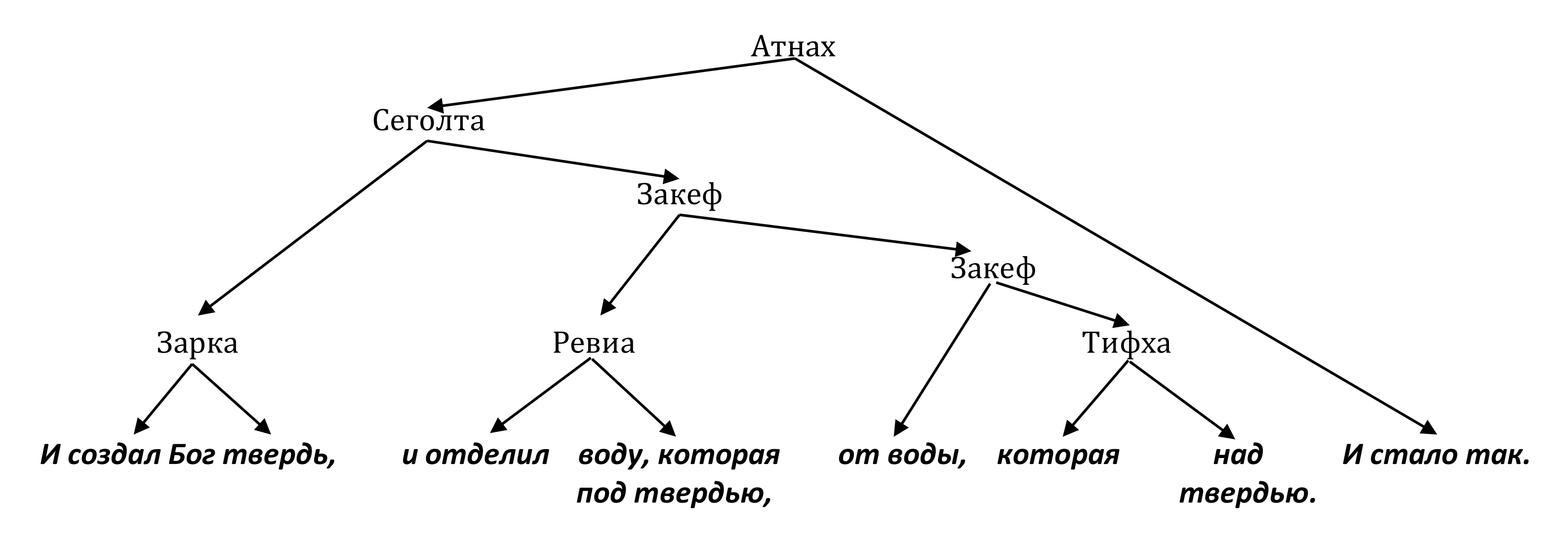

Ревиа

Ревиа - это единственная точка, помещенная над началом тонального слога, как в הָֽאָדָ֗ם. Её можно отличить от гласного холема как более высокую и крупную. Она часто печатается в виде небольшого алмаза, в то время как точка круглая (Быт. 2:17) –

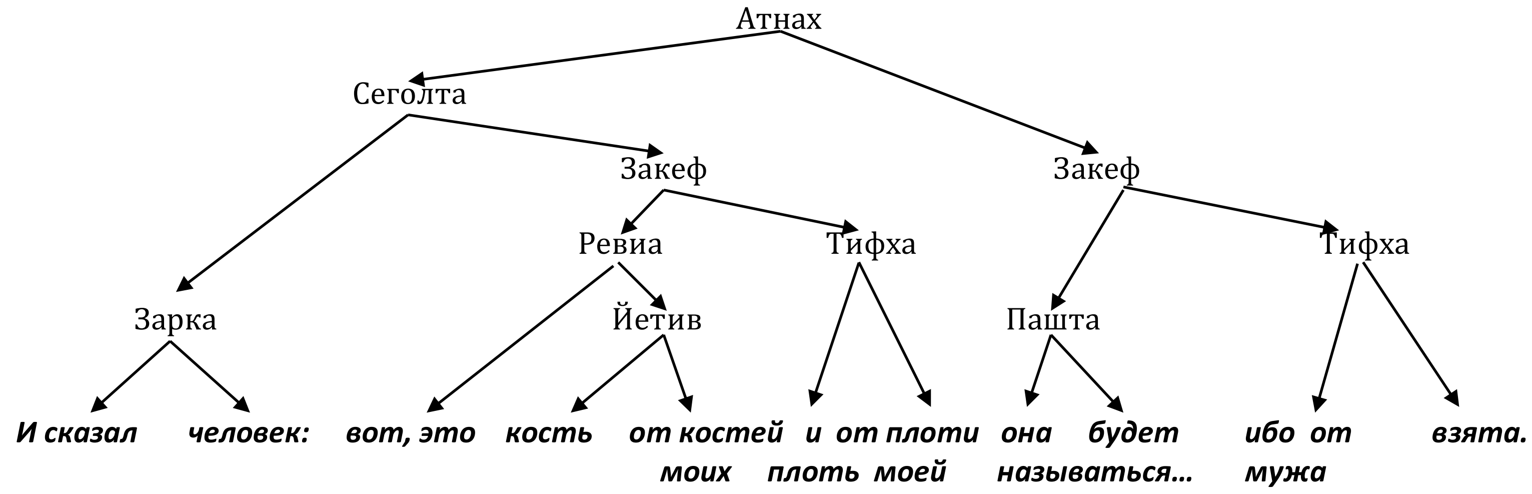

Зарка

Зарка является постпозитивным акцентом, написанным выше и слева от последней буквы слова, как в הַמַּ֮יִם֮. В разделе закеф выше мы дали частичный анализ Быт.1:7. Вот более детальный (но все еще неполный) вариант —

Пашта и йетив

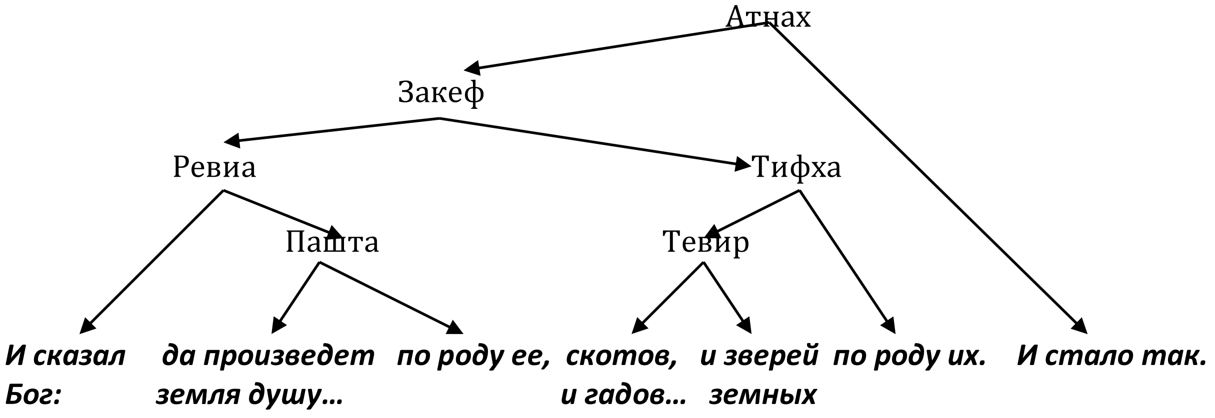
Пашта - это постпозитивный акцент, который стоит над последней согласной своего слова: לָאוֹר֙. В отличие от других постпозитивных акцентов, он дает указание на то, где находится ударный слог, потому что если ударение не приходит на последний слог, пашта дублируется на ударном слоге как в תֹ֙הוּ֙. Поскольку он записывается только один раз над לָאוֹר֙, из этого следует, что это слово должно быть акцентировано на последнем слоге. Музыкально отличный, но грамматически эквивалентный вариант пашты - это йетив, который является препозитивным: עֶ֚צֶם. В Быт. 2:23 приведен пример как пашта и йетив встречаются вместе —

В современной математике (но не у раввинов) принято называть узлел дочерью узла, который непосредственно доминирует над ним (который затем называется его матерью). Так в вышеприведенном древе говорится о дочери зарки, которая, в свою очередь, является дочерью сеголты. Поскольку "и сказал", и "человек" - дочери зарки, их называют сестрами. Существует простое правило для дочерней ассоциации: любая дочерняя фраза может быть непосредственно связана только с полным набором дочерних фраз, в которых также доминирует ее мать. Так что слово "кость" может быть связано только с фразой "от моих костей" через йетив. После этой ассоциации фраза "кость от моих костей" может быть связана только с "вот, это" через ревиа, а затем вся фраза связана с "и плоть от моей плоти" через тифха и так далее. Это правило более подробно изложено в сопроводительной статье *Масоретская еврейская кантилляция и анализ конститутивной структуры.*

Тевир

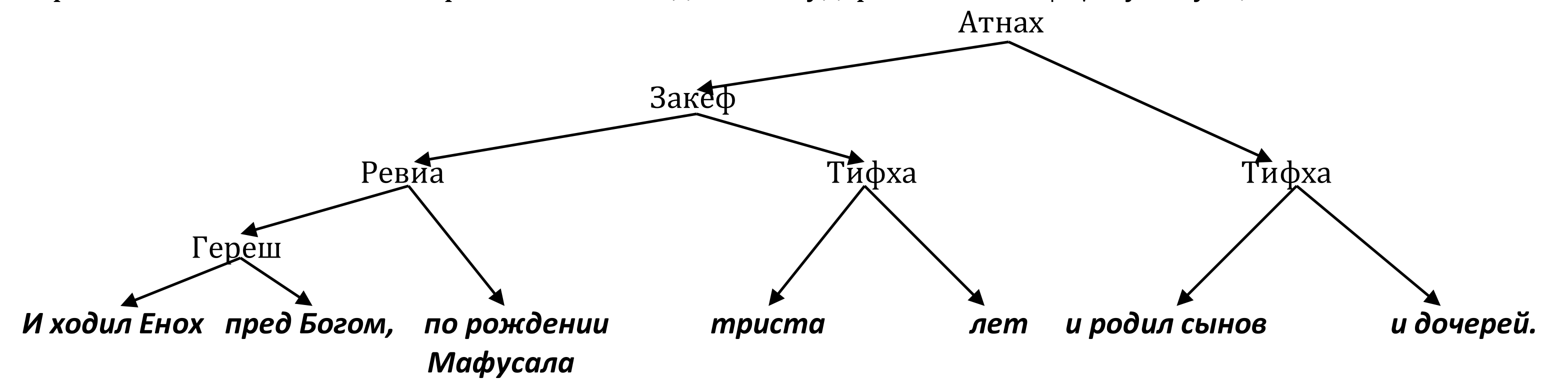
Тевир пишется под ударным слогом и всегда после его гласной, как в וְרֶ֛מֶשׂ. Пунктуация в Быт 1:24 —

Из этого мы можем видеть, как пунктуация используется, чтобы избежать возможной двусмысленности: учитывая только слова, можно было бы сгруппировать часть этого стиха как {"скотов и гадов"} {"и зверей земных по роду их"}. Но, учитывая правило дочерних ассоциаций, "по роду их" могут ассоциироваться только с целым словосочетанием "скотов и гадов и зверей земных".

Гереш (терес) и герашаим

Гереш, также называемый терес, пишется над слогом ударным, как в חֲנ֜וֹךְ. Пунктуация в Быт 5:22 —

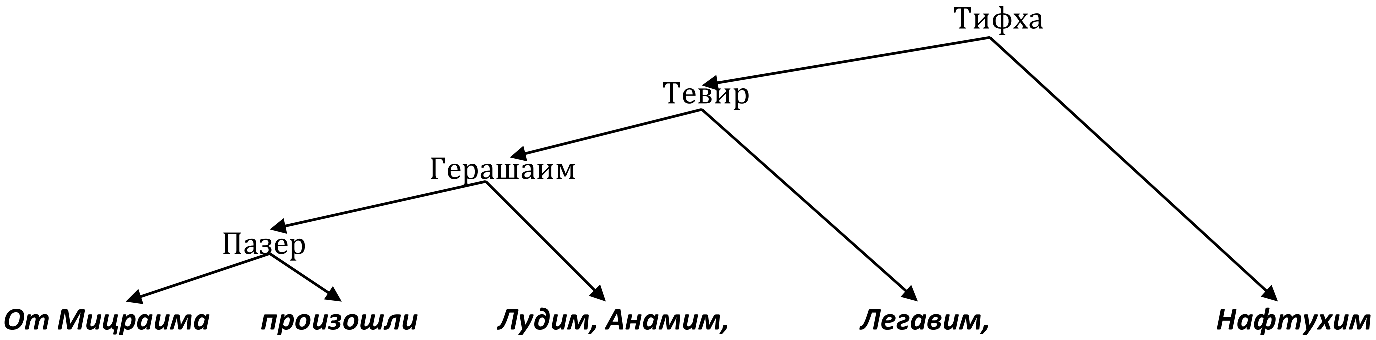

Опять же, мы можем заметить здесь двусмысленность: этот отрывок является генеалогией мужской линией происхождения, и не занимается политкорректностью. Вторая тифха явно усиливает

интерпретацию: {"и родил сынов"} {"и дочерей"}, а не {"и родил"}{"сынов и дочерей"}.

Разновидностью гереша является герашаим, "двойной гереш", как в Быт. 5:5 וַיְהִ֞י. В качестве знаков препинания они эквивалентны.

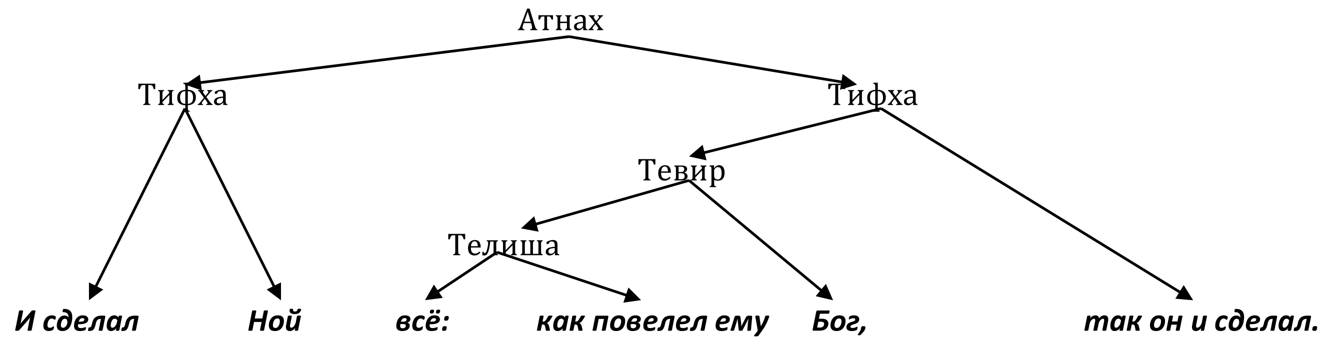
Пазер

Пазер пишется несколькими различными способами в разных изданиях еврейской Библии. Его форма в BHS - это כֹּ֡ל. Редкий вариант - великий пазер, написанный как בֹּ֟. Эта форма также известна как карне пара, "коровьи рога", и встречается только шестнадцать раз. Хорошим примером пазер является Быт.10:13 (который не делится на атнах) —

Телиша

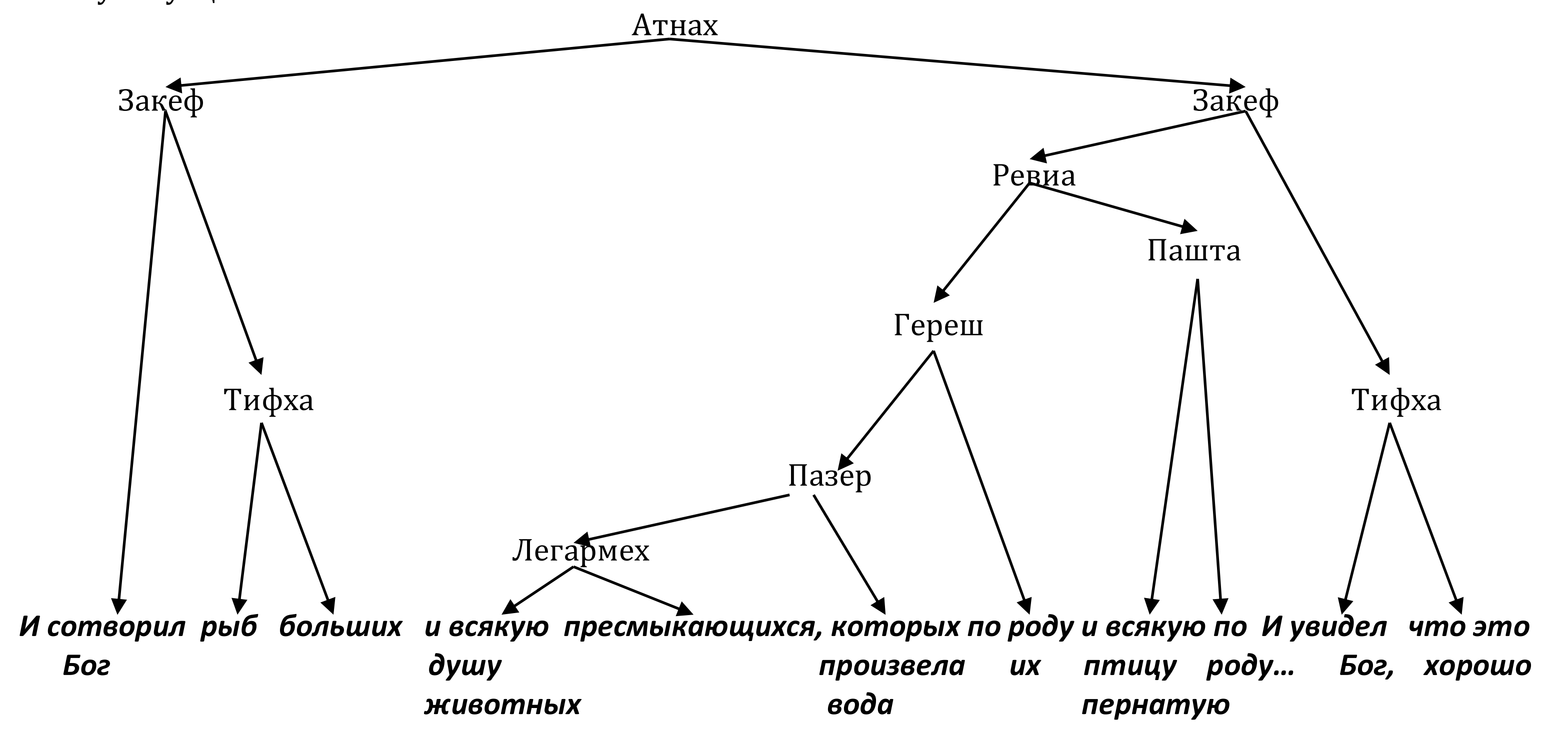
Телиша имеет две формы: "великая телиша", является дизъюнктивной, и "маленькая телиша", которая является конъюнктивной и будет обсуждаться ниже. Великая телиша является препозитивной и пишется как דֶּ֠שֶׁא. Пунктуация в Быт.6:22 –

Легармех

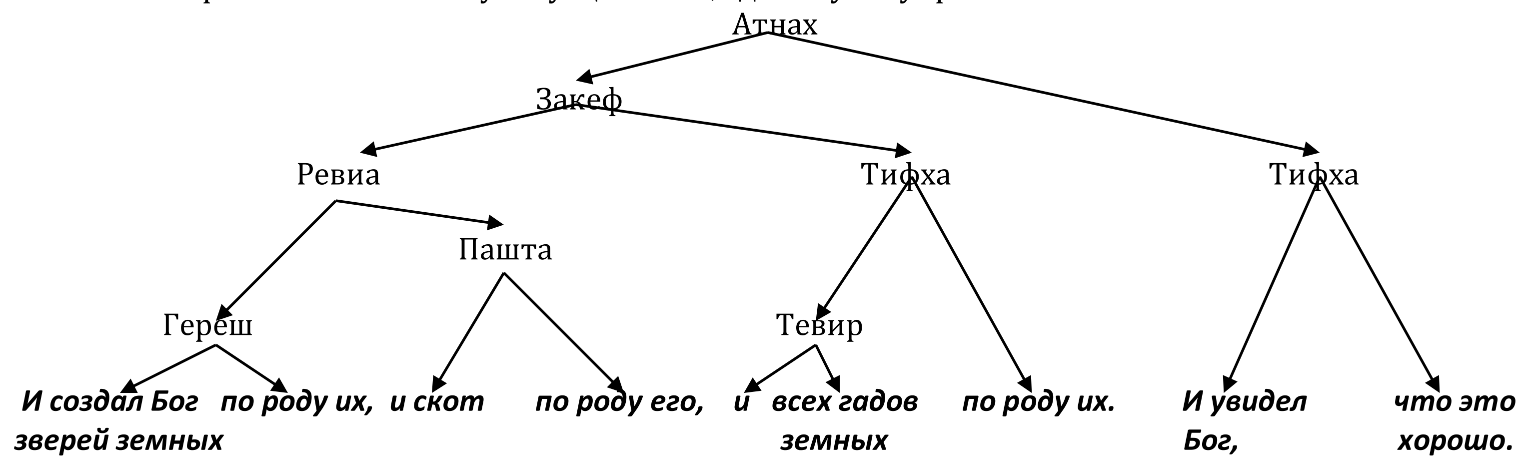
Как и шалшелет, легармех состоит как из акцента, так и из последующей черты: הַֽחַיָּ֣ה ׀. Также, как и шалшелет, если черта отсутствует, акцент является конъюнктивным.

Вот пунктуация в Быт.1:21 —

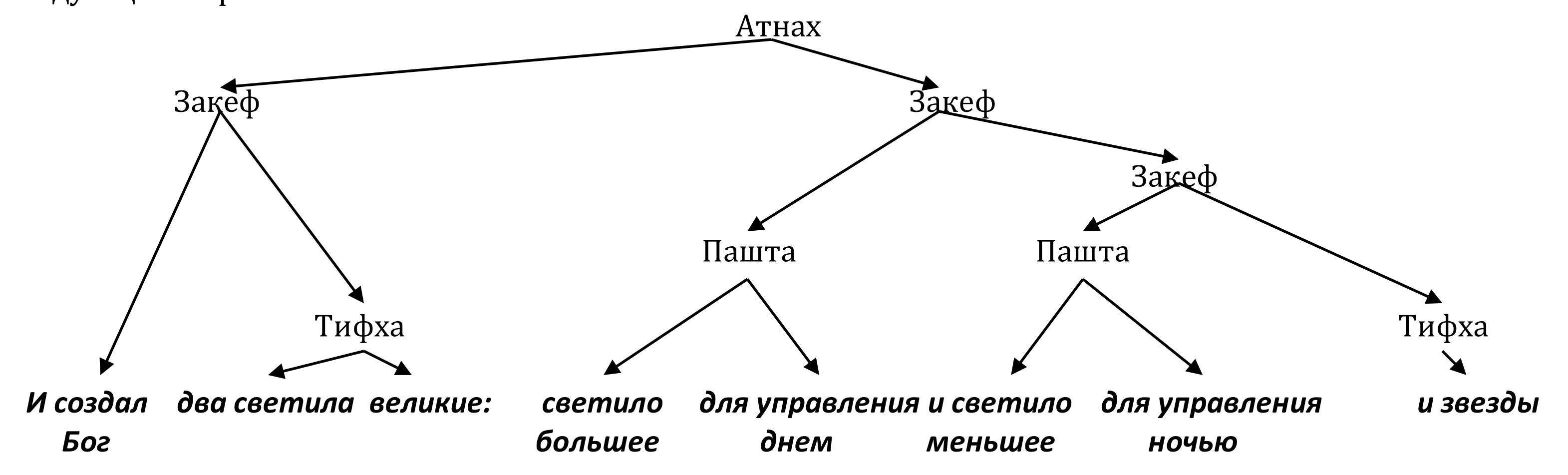
Пунктуация здесь тонкая. В Ис.27:1 мы читаем, что Господь поразит левиафана и убьет дракона, живущего в море. Но это явно существа, которых создал Сам Господь. В масоретской пунктуации дочерняя ассоциация "*и увидел Бог, что это хорошо*" распространяется только назад к узлам под вторым закефом, таким образом избегая намека на то, что морские чудовища были хорошими!

Мы можем противопоставить пунктуацию 1:25, где непунктуированный стих внешне очень похож —

Здесь "*звери земные*" и "*скот*" различаются, но довольно тесно связаны между собой, в то время как "*гады*" относятся к другой категории (это дополнительно подчеркивается тевиром под וְאֵת). Тем не менее, то верно для всех подгрупп, что они были отмечены как хорошие, так как дочерняя ассоциация "*и увидел Бог, что это хорошо*" охватывает весь стих.

Прежде чем обратить наше внимание на конъюнктивные акценты, полезно будет рассмотреть некоторые случаи, когда использование дизъюнктивных акцентов может повлиять на способ перевода стихов. Без знаков препинания Быт.1:16 гласит: "*И создал Бог два светила великие светило большее для управления днем и светило меньшее для управления ночью и звезды*" . Казалось бы, вполне естественно понимать это так, что "*светило меньшее*" управляет и ночью, и звездами. Но этот стих акцентирован следующим образом —

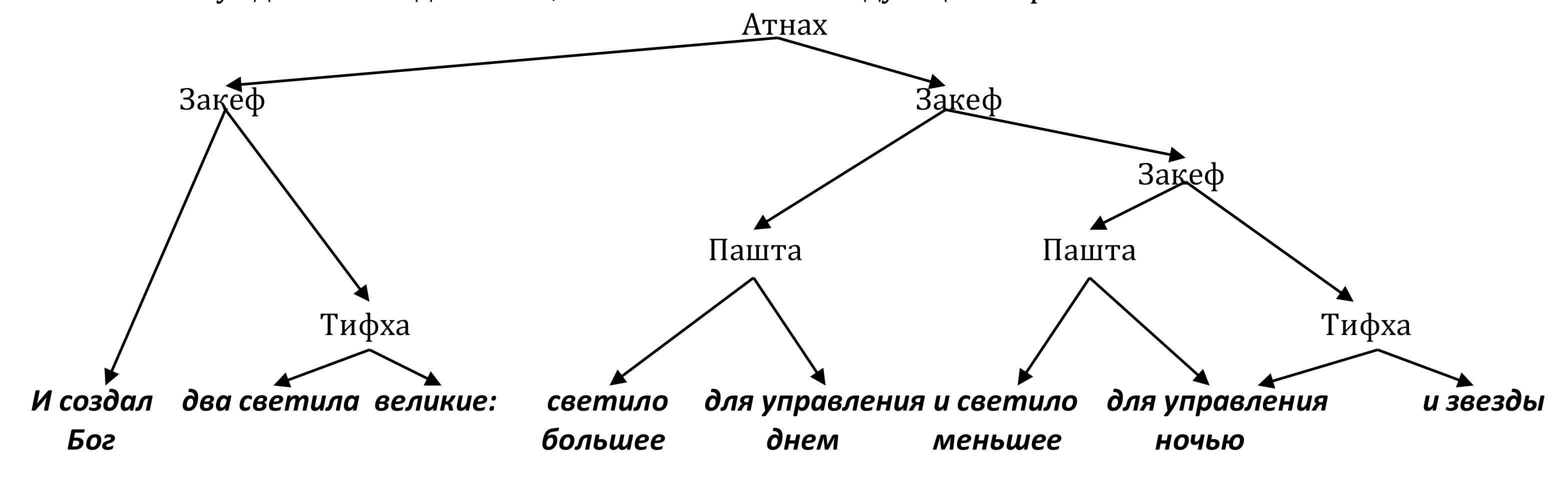

Если бы "*светило меньшее*" управляло и ночью, и звездами, то пунктуация в конце стиха должна была бы быть —

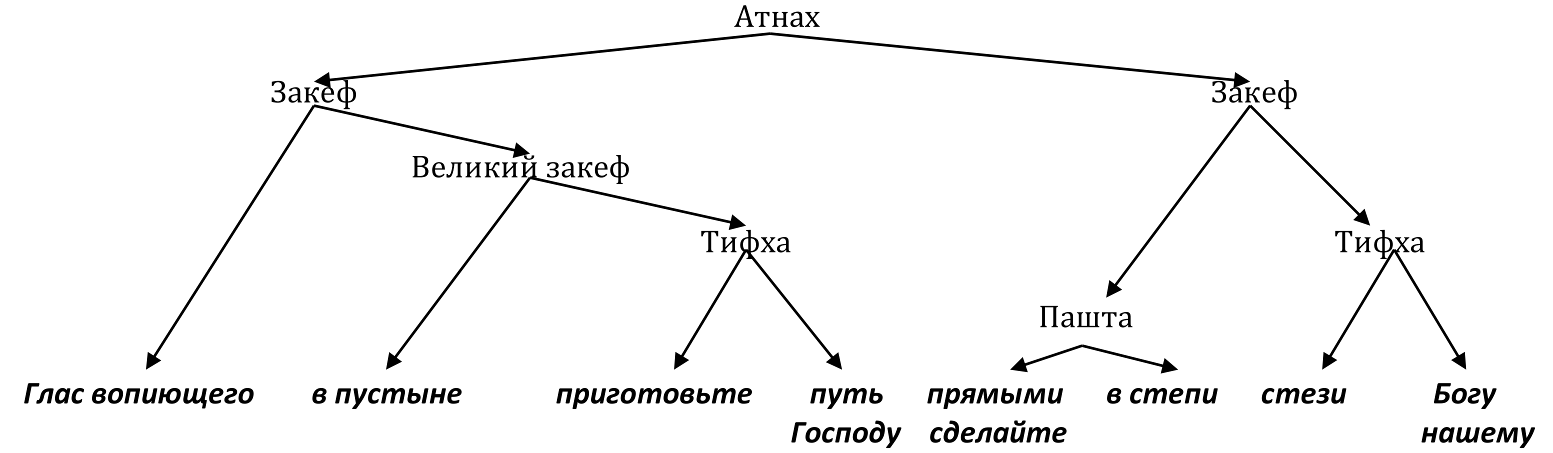

В действительности схема вынуждает нас разделить последний раздел на {"*и светило меньшее для управления ночью*"} {"*и звезды*"}, а не {*и светило меньшее*} {*для управления ночью и звездами*}. Так переводит версия короля Якова: "...*светило меньшее для управления ночью: также Он сделал звезды*". Большинство современных переводов дают аналогичную интерпретацию. Если это правильно, тогда пунктуация Бен Ашера менее чем совершенна: "*и звезды*" не имеют возможной прямой дочерней ассоциации ни с "*и создал Бог*", ни с "*и создал Бог два светила великие*". Но если мы примем пунктуацию в ее нынешнем виде, то есть еще одна возможность: мы уже отмечали, что в то время как масореты были скрупулезны в сохранении текста, который они унаследовали, они также были готовы использовать

пунктуацию, чтобы оспорить то, что они считали ошибкой. Если последняя тифха стиха получает свой обычный статус двоичного делителя, то стих читается следующим образом –

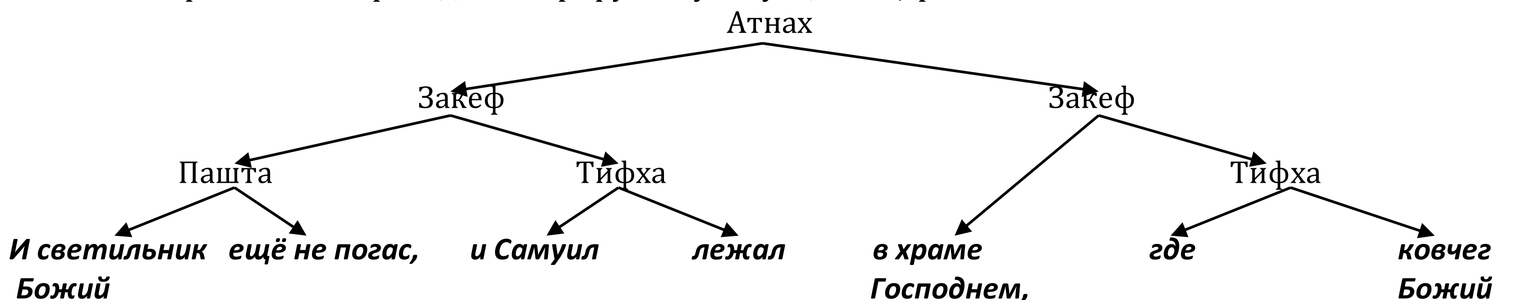

В этом случае раввины говорят своим читателям, что выражение "*для управления ночью*" на самом деле следует понимать дважды в этом стихе: "*светило меньшее для управления ночью, и звезды для управления ночью*". Это была постоянная раввинская работа, чтобы показать, что еврейские Писания были самосогласованными и не противоречили друг другу. Прочитанное таким образом, Быт. 1:16 может соответствовать Пс.136:7-9, и, в частности, стиху 9: "*луну и звезды для управления ночью*". При любом другом прочтении эти два отрывка вступают в конфликт. Более интересно для наших нынешних целей, что "коррекционное" использование пунктуации полностью согласуется с общей схемой двоичного деления.

Ис.40:3 представляет интерес как для еврейских, так и христианских ученых. Синодальная Библия переводит этот стих так:"*Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему*". Масоретский текст пунктуатирует этот стих следующим образом —

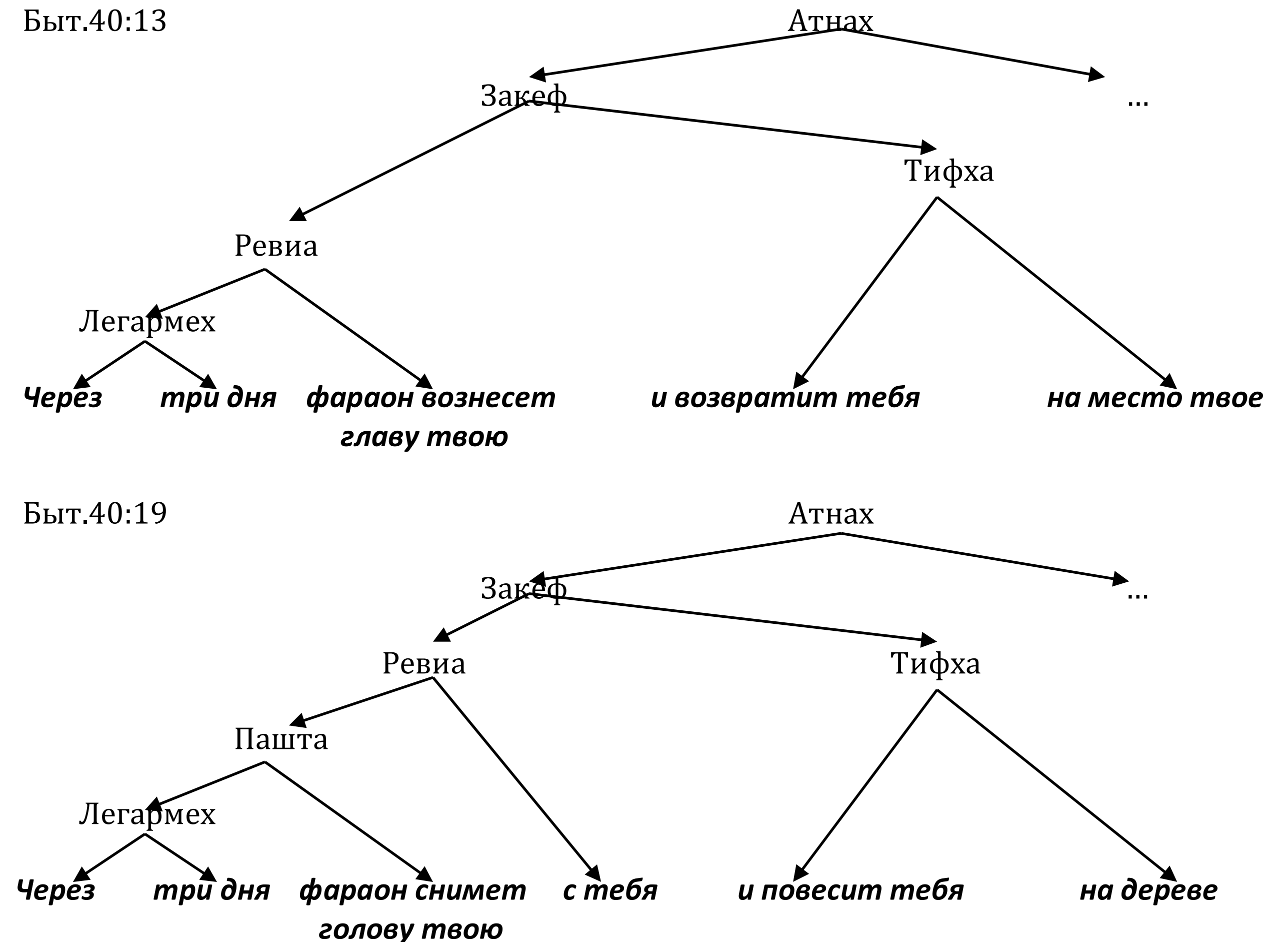

По правилу дочерней ассоциации, "*в пустыне*" сначала должно быть связано с "*приготовьте путь Господу*", прежде чем вся эта фраза может быть расширена до "*гласа вопиющего*". Поэтому стих следует перевести примерно так: "*Глас вопиющего: приготовьте путь Господу в пустыне...*". Из четырех цитат Нового Завета часть этого стиха как само описание Иоанна Крестителя, только четвертое Евангелие (Ин.1: 23) совместимо с этим анализом (хотя немногие переводы указывают на такую возможность).

Многие современные переводы игнорируют пунктуацию 1Цар.3:3. Его схема такова —

Разделение стиха, в котором означает, что Самуил лежал в храме Господнем не является правильным. Раввины подчеркивают, что Самуил совершенно естественно спал, потому что еще не рассвело.

Мы даем наконец хорошее использование пунктуации, которая использует дочернюю вставку. Сравните Быт.40:13 с 40:19(на каждый стих даётся лишь начальная пунктуация) —

б.. Конъюнктивные акценты: мешартим

Конъюнктивные акценты служат для того, чтобы связывать слова вместе почти так же, как маккеф, но менее сильно. Правила, определяющие, какой конъюнктив используется для привязки слова к каждому из дизъюнктивных акцентов, сложны, но различия носят исключительно музыкальный характер, поэтому они не затрагивают настоящей статьи и не будут рассматриваться в деталях.

Мунах

Мунах стоит под ударным слогом слова как в בָּרָ֣א. Он используется, чтобы, например, соединить "*Дух*" с "*Божий*" в Быт.1:2 — וְר֣וּחַ אֱלֹהִ֔ים.

Мехупах

Мехупах пишется под ударным слогом как в אֱלֹהִ֤ים. Мехуппах часто используется для привязки одного слова к другому, которое несет пашту как в Быт.1:14 — יְהִ֤י מְאֹרֹת֙, "*да будут светила*".

Мерка

Мерка пишется под ударным слогом как в וְאֵ֥ת . Она часто используется для привязки слова к тому, что несет тифха, как в Быт.1:3 — וַיֹּ֥אמֶר אֱלֹהִ֖ים, "*и сказал Бог*". Вариант формы - двойная мерка или мерка хефула, как в Быт.27:25 — ל֦וֹ יַ֖יִן, присоединяя "*вино*" к "*для него*".

Дарга

Дарга пишется под ударным слогом как в ויקרָ֧א.

Азла и кадма

Азла пишется над ударным слогом, как в ויקרָ֨א. По внешнему виду он идентичен паште, но его легко отличить, потому что последний пишется после слова (а иногда и на ударном слоге). Азла часто

ассоциируется с дизъюнктивным герешем, как в Быт.1:9 — יִקָּו֨וּ הַמַּ֜יִם, "да соберётся вода". В таких случаях он известен как кадма.

Маленькая телиша

Маленькая телиша пишется выше и после своего слова (то есть постпозитивно), как в אשר֩.

Галгал

Галгал пишется под ударным слогом как в וְלַאֲחֻזַּ֪ת. Он очень редко используется (всего 16 раз и всегда перед пазер гадоль).

Несколько конъюнктивных акцентов могут возникать последовательно, с дефисом маккеф, или без него, чтобы указать, что все слова, связанные таким образом, должны рассматриваться как единое целое. В книге пророка Иезекииля 48:21 инструкции по племенным наделам до сих пор касались следующих вопросов: две разные области, священный храм-область и светский город-область (разделенные дизъюнктивными акцентами). Теперь, однако, область, принадлежащая князю, отличается от этих областей как совокупность, поэтому в этом стихе они соединяются конъюнктивами как: священная область <маккеф><мунах> и собственность <галгал> города. В книге Иисуса Навина 19:51 три участника тянут жребий в Силоме, чтобы разделить землю: первый - Елеазар < мунах> священник, второй - Иисус Навин <галгал> сын <маккеф> Навина и третий - главы <мунах> отцов <мунах> племен <малая телиша> сыновей <маккеф> Израиля. В данном случае речь идет о пяти еврейских словах, но они помечены как образующая единую смысловую единицу.

Масоретское указание в целом и пунктуация в частности, возможно, являются одним из величайших литературных и лингвистических достижений в истории. Их развитие продолжалось более тысячи лет и было возможно только благодаря сотрудничеству бесчисленных забытых ученых, чья преданность точности не имела себе равных. Оно предлагает всем "людям книги" подробное объяснение того, как великие библейские учителя понимали их священный текст. Несмотря на всю свою древность, этот материал полностью поддается компьютерному анализу, и его математическая и семантическая структура доступна всем, кто изучает или распространяет священные писания.

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Классическое описание системы акцентуации было дано Рабби Давидом Кимхи (умер ок.1235 г.) в *Сефер миклол* (Книга полноты).Она было переведена на английский язык Уильямом Чамаки в 1933 году.

Самое раннее не раввинское исследование было проведено S. Bohlius, *Scrutinium S. S. ex accentibus* (1636).

Наиболее полным исследованием в наше время являются работы W. Wickes: *Accents of the Poetic Books* (1881), *Accents of the Twenty-one Books* (1887).

Недавним исследованием, которое использует совершенно иной подход, чем эта статья, является M. Broyer, *Biblical accentuation in the twenty-one books and the poetic books* (1981). Краткие обзоры этой системы трудно найти. Вероятно, самое лучшее находится в издании У. Гезениуса, *Грамматика иврита*(1813), 28-е издание 1910.

Мы понимаем, что компьютерная конкорданция к кантилляции, *Tanach Cantillation Concordance*, опубликованная Давком в 1996, теперь доступна, но мы не смогли с ней ознакомиться.

David Robinson, British & Foreign Bible Society
Machine Assisted Translation Team
Elisabeth Levy, Bible Society in Israel
February 2002

Перевёл Самойлов Р.В.